

ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА СМИРНОВА

аспирант Центра исследований общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН (Москва, Российская Федерация)

ekaterinasmirnova84@gmail.com

НАУЧНО-ПРОСВЕТИЛЬСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ С АРАБСКИМ ВОСТОКОМ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА

С помощью проблемно-хронологического метода выявляются основные подходы к изучению русско-арабских научных и образовательных связей начиная с XIX века. В дореволюционный период российские исследователи обратились к изучению этого вопроса в связи с политическими и религиозными задачами России на Ближнем Востоке. В своих трудах П. Успенский, Г. А. Муркос, М. П. Соловьев, А. А. Дмитриевский указали на исторические связи России со Святой землей, уделив пристальное внимание арабскому просвещению. В советский период востоковеды сосредоточились на изучении русско-арабских светских контактов. А. Е. Крымский, И. Ю. Крачковский, Б. М. Данциг, А. П. Базиянц исследовали и обобщили сведения о русско-арабских научных связях (прежде всего об арабских ученых и педагогах в России), наметив дальнейшие пути их исследования. В постсоветский период можно выделить два подхода к изучению этого вопроса: 1) в контексте культурно-религиозных взаимоотношений России с православным Востоком (И. А. Воробьева, Н. Н. Лисовой, Н. Ю. Сухова), 2) в рамках востоковедных исследований, посвященных арабским ученым в России (С. А. Кириллина, М. А. Кострюков, М. З. Хабибуллин). За последние десятилетия отечественные исследователи внесли большой вклад в изучение русско-арабских научно-просветительских связей. Вместе с тем всестороннее изучение данного вопроса требует сочетания различных подходов.

Ключевые слова: историография, русско-арабские отношения, востоковедение, арабские ученые, Императорское православное палестинское общество

Тема культурных связей России с Арабским Востоком является весьма актуальной для отечественной науки и российского общества в целом. К сожалению, до сих пор она остается малоизученной. Практически отсутствуют комплексные исследования, посвященные этой проблеме. Тем не менее существуют работы, в которых нашли отражение различные аспекты русско-арабских взаимоотношений в таких сферах, как религия, наука, литература и искусство. Данная статья посвящена отечественной историографии русско-арабских научных и образовательных связей, которые возникли в XIX веке в результате развития российского востоковедения и просветительской деятельности русских учреждений на Ближнем Востоке. Используя проблемно-хронологический метод, данную историографию можно разделить на несколько периодов, в каждом из которых следует выделить основные подходы к изучению этой темы.

В дореволюционный период история контактов России с Арабским Востоком интересовала прежде всего ученых-востоковедов. В это время изучались арабские источники по истории Руси, исследовались найденные в России средневековые арабские монеты. Важной особенностью европейского и российского востоковедения той поры был интерес к изучению древнего и средневекового Востока. Поскольку историей тогда считалось то, что было до XVI века (а то, что после, – предметом журналистики), Восток современный не являлся предметом классических штудий, следовательно, проблемы его культур-

ных контактов находились за рамками востоковедных исследований. Тем не менее уже в этот период появились первые труды по истории российского востоковедения, в которых приводились сведения о русско-арабских контактах в науке и образовании.

Одним из первых российских ученых, упомянувших об арабских лекторах в России, был академик В. В. Бартольд. В своих трудах, посвященных изучению Востока в России, он писал о шейхе Тантави, С. Ноуфале, А. Хашабе и других арабах, преподававших в Петербургском университете [2]. В. В. Бартольд связывал приглашение «педагогов-туземцев» в российские вузы с преподаванием языковой практики, которая была необходима для подготовки переводчиков и дипломатов. Признавая педагогические заслуги лекторов-арабов, ученый утверждал, что большинству из них не хватало европейского образования и знания русского языка, что мешало их научной карьере [2: 125]. В целом В. В. Бартольд рассматривал русско-арабские научные контакты как единичные факты в истории Петербургского востоковедения, при этом не упоминая об арабских ученых в Москве.

Помимо востоковедов, русско-арабскими контактами в сфере образования интересовались историки, касавшиеся этой проблемы в связи с культурно-религиозными задачами России на Ближнем Востоке. У истоков изучения духовных связей России с православным Востоком стояли церковные и общественные деятели,

способствовавшие организации просветительской работы среди арабов-христиан. Особо следует отметить начальника первой Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Порфирия Успенского, обогатившего русскую науку трудами по истории христианства на Востоке. В своих исследованиях он намечает тему исторических взаимоотношений русской и восточных церквей, духовных уз, связывающих православные народы России и Ближнего Востока¹. Всесторонне исследуя состояние православия в Святой земле, Порфирий первым указал на нужды православных арабов и необходимость их просвещения. Одной из важнейших задач учреждения миссии в Иерусалиме Порфирий видел в том, чтобы помочь Иерусалимской Патриархии в организации учебных заведений. Вместе с тем он неоднократно ходатайствовал об определении арабских христиан на учебу в российские духовные школы².

Среди многочисленных трудов Порфирия Успенского нет отдельных работ, посвященных проблемам арабского просвещения. Тем не менее он не только впервые обозначил этот и другие вопросы в историографии русско-арабских культурных связей, но и лично заложил крепкий фундамент для дальнейшего их развития.

Решить просветительские задачи России на Ближнем Востоке было призвано Императорское православное палестинское общество (далее – ИППО). Незадолго до его открытия, в 1882 году, в России была опубликована статья, посвященная интересам России в Палестине³. Ее автором был православный сириец Г. А. Муркос, преподававший арабский язык в Лазаревском институте восточных языков. В Москве он не только занимался научно-педагогической деятельностью, но и принимал активное участие в борьбе православных арабов с угнетавшим их греческим духовенством. Ему были хорошо известны проблемы арабов-христиан, их симпатии к России, а также помочь, которую могло оказать им русское государство. В своей работе он писал о необходимости учреждения русских школ в Сирии и Палестине, а также высшего учебного заведения для православных арабов в самой России⁴. Уделяя большое внимание просветительской миссии России на Ближнем Востоке, Г. А. Муркос указывал на ее огромное значение для укрепления русско-арабских взаимоотношений.

Уже после открытия Палестинского общества об историческом призвании России на Востоке писал государственный деятель, член ИППО М. П. Соловьев. В своей работе он представил краткий обзор развития исторических связей России со Святой землей⁵. Вслед за Порфирием он писал о приниженнном положении арабского клира и бедности арабов-христиан, указывая на их важную роль в сохранении православия в Святой земле. М. П. Соловьев, рассматривая причины упадка православия на Востоке, видел в России силу, способную объединить восточные церкви и просветить арабских христиан. Проблема араб-

ского просвещения рассматривается в другом его труде, посвященном деятельности ИППО [19]. Он считал Палестинское дело государственной задачей, решение которой укрепило бы православие на Ближнем Востоке и усилило там позиции России. Одной из важнейших задач Палестинского общества, по мнению автора, было просвещение арабских христиан. Подробно останавливаясь на проблемах, возникших у ИППО при организации школьного дела, М. П. Соловьев указывал на сложности с русскими учителями, которые в силу незнания языка, непривычки к местным условиям не задерживались на Ближнем Востоке. В этой связи он коснулся вопроса русско-арабского взаимодействия в сфере образования, упомянув об арабе А. Г. Кезме, который стоял у истоков организации русского школьного дела в Святой земле [19: 223]. По мнению М. П. Соловьева, православные арабы, особенно те, кто окончил русские школы, должны были стать опорой русского государства в борьбе с растущим влиянием западных миссий. Для этого следовало укреплять экономические и культурные связи с арабскими воспитанниками школ.

Палестинскому обществу посвятил обстоятельный труд историк-византинист А. А. Дмитриевский⁶. В своей работе автор уделил большое внимание становлению школьной деятельности России в Святой земле, а также указал на значимую роль арабских педагогов (А. Кезмы, С. Хури, М. Дауд и др.) в этом процессе⁷. По мнению автора, православные арабы являлись не только объектами, но и субъектами русской просветительской деятельности, которые при помощи России могли сыграть значительную роль в возрождении арабов и укрепить их связи с русским народом.

После начала Первой мировой войны и революции 1917 года религиозные связи России с Ближним Востоком были прерваны, закрыты школы Палестинского общества. Однако интерес к арабскому миру остался, а русско-арабские отношения начали выстраиваться на другой идеологической основе. Несмотря на то что в советских вузах продолжали работать востоковеды, которые были раньше членами ИППО, а также арабы – выпускники русских духовных школ, религиозный аспект русско-арабских отношений исследователями почти не затрагивался. В этот период изучение культурных связей России с арабским миром стало прерогативой ученых-востоковедов.

Впервые вопрос о существовании русско-арабских культурных связей (в частности в науке и литературе) был поставлен в советский период академиками А. Е. Крымским и И. Ю. Крачковским. Ученые не раз касались этой темы в своих трудах. Однако отдельных работ о русско-арабских научных связях они не оставили.

Подобно историкам XIX века, И. Ю. Крачковский и А. Е. Крымский были свидетелями интенсивного развития русско-арабских отношений. Оба знали живой Арабский Восток, принимали участие в деятельности ИППО. Кроме того, они

лично внесли огромный вклад в развитие русско-арабских научных связей. Выдающиеся ученые тесно общались с арабскими коллегами, работавшими в России. Так, А. Е. Крымский в студенческую пору учился у сирийцев Г. А. Муркоса и М. О. Аттая, с последним он долгие годы сотрудничал в Лазаревском институте. После кончины Г. А. Муркоса в 1911 году Крымский написал некролог, где осветил основные вехи педагогической и научной деятельности арабского профессора в Москве⁸. Объемный массив фактов русско-арабских культурных связей А. Е. Крымский изложил в своем фундаментальном труде по истории новой арабской литературы [11]. Данные факты имеют большую ценность в связи с использованием личного архива и материалов мемуарного характера. В своей работе автор уделил особое внимание постановке арабского образования, а также русским духовным и просветительским учреждениям на Ближнем Востоке. Говоря о русском культурном влиянии в Сирии и Палестине, он указывал, что начало его восходило к 1840-м годам, когда была открыта Русская духовная миссия в Иерусалиме [11: 294]. Надо сказать, что ученый неоднозначно оценивал первые просветительские меры миссии, обращая внимание на то, что в ее школьных программах делался упор на церковное образование. Важнейшей вехой в истории развития русско-арабских взаимоотношений А. Е. Крымский считал основание ИППО и его школьную деятельность. Несмотря на развитую сеть школ и наличие двух семинарий, ИППО не создало на Ближнем Востоке русского университета, в чем А. Е. Крымский видел существенный недостаток его образовательной системы [11: 311]. В целом ученый положительно оценивал просветительскую деятельность ИППО, результатом которой было знакомство арабов с русской культурой. Крымский был одним из немногих советских востоковедов, кто писал о влиянии школьной деятельности общества на арабское культурное возрождение. Вместе с тем он собрал и обобщил сведения о церковных и общественных деятелях-арабах, чья жизнь была связана с Россией.

Большой вклад в изучение русско-арабских научных связей внес И. Ю. Крачковский. Подобно А. Е. Крымскому, он несколько лет провел на Ближнем Востоке, где познакомился с казанским востоковедом П. К. Жузе, а также будущим советским арабистом Кульсум Наср Оде (впоследствии К. В. Оде-Васильева). Вернувшись в Россию, Крачковский опубликовал статью, в которой коснулся культурных взаимоотношений России и Арабского Востока. Чуть позже он начал собирать материалы о шейхе Тантави, о котором впоследствии написал монографию⁹. В своей работе он подробно писал о жизни, научной и педагогической деятельности египетского ученого в Каире и Петербурге, его вкладе в российское востоковедение. Монография И. Ю. Крачковского о шейхе Тантави была первой и долгое вре-

мя единственной фундаментальной работой об арабском ученом в России. В другом своем труде, посвященном истории российской арабистики, И. Ю. Крачковский писал о некоторых арабских преподавателях, которые жили и работали в России [10]. При этом ученый не ограничился упоминанием их имен, но сообщил сведения об их биографии, научно-педагогической деятельности. По мнению И. Ю. Крачковского, после шейха Тантави в дореволюционной России не было столь одаренного ученого араба. Тем не менее он признавал заслуги Г. А. Муркоса, П. К. Жузе, М. О. Аттая и других арабских ученых и педагогов [10: 197]. Писал И. Ю. Крачковский и о своей коллеге К. В. Оде-Васильевой, которая считала его своим другом и наставником [14: 130]. Надо сказать, что сама К. В. Оде-Васильева с глубокой благодарностью вспоминала педагогов и школы ИППО, где она училась [13].

Важное место в историографии русско-арабских культурных связей занимают монографии Б. М. Данцига, посвященные русским путешественникам на Ближнем Востоке [5], а также истории изучения данного региона в России [4]. В своих работах ученый изложил интересные факты, позволяющие отнести возникновение русско-египетских научных контактов к первой половине XIX века. В частности, Б. М. Данциг упомянул о приглашении русских ученых (Е. П. Ковалевского, П. А. Чихачева, А. А. Рафаловича) ко двору правителя Египта Мухаммеда Али, а также отправке египетских инженеров на Урал для обучения горному делу [5: 189].

Ценные сведения о научно-образовательных контактах России с Арабским Востоком содержатся в монографии А. П. Базиянца, посвященной истории Лазаревского института [1]. Рассматривая историю становления востоковедения в этом учреждении, он посвятил несколько страниц преподававшим там арабам: Г. А. Муркосу и М. О. Аттае. Если Г. А. Муркос, по мнению автора, был слишком увлечен религиозно-общественной деятельностью, которая мешала его научной карьере, то М. О. Аттай все свое время посвящал педагогической и научной работе. Интересные факты об М. О. Аттае и его научном сотрудничестве с А. Е. Крымским приводятся в очерке историка-арабиста И. М. Смилянской, посвященном востоковедной деятельности выдающегося русского ученого [18].

Таким образом, в советский период ученые исследовали и обобщили огромный фактологический материал о русско-арабских культурных и научных связях, наметив дальнейшие пути их исследования.

После распада СССР проблема научно-просветительских контактов России с Ближним Востоком стала рассматриваться с различных сторон. С одной стороны, ею продолжали заниматься арабисты, изучавшие историю востоковедения, с другой – исследователи, обратившиеся к изучению темы религиозных взаимоотношений

России со Святой землей, которая в постсоветский период вновь стала актуальной. Среди работ, посвященных культурно-религиозным связям России с Ближним Востоком, следует выделить монографию востоковеда И. А. Воробьеву, в которой рассматривается деятельность Русских духовных миссий и ИППО в Святой земле [3]. Автор отмечает, что, хотя учреждение русских миссий на Ближнем Востоке было продиктовано политическими и религиозными задачами, им удалось добиться намного большего. Прежде всего это касается просветительской деятельности ИППО, которая оказала огромное влияние на развитие русско-арабских связей и способствовала росту авторитета России и русских на Ближнем Востоке.

Проблемы русского духовного и дипломатического присутствия в Святой Земле в XIX – начале XX века рассматриваются в монографии Н. Н. Лисового [12]. Отдельную главу своей работы автор посвятил просветительской деятельности ИППО, где рассказывается об организации русского школьного дела на Востоке. Среди основных проблем, с которыми обществу пришлось столкнуться в учебно-просветительской работе, он отмечает текучку русских педагогических кадров, а также недостаточную квалификацию арабских учителей [12: 199]. Тем не менее Н. Н. Лисовой указывает на важную роль педагогов-арабов в организации учебного процесса [12: 200]. Очевидным достоинством работ Воробьевой и Лисового является то, что они основаны на результатах тщательного исследования архивных и мемуарных материалов, что позволило ученым объективно оценить вклад просветительской деятельности ИППО в развитие русско-арабских культурных связей.

Непосредственно духовным и образовательным контактам России с православным Востоком посвящена статья Н. Ю. Суховой, в которой рассказывается об арабах, обучавшихся в русских духовных школах [20]. В ряду выпускников духовных академий автор статьи называет византиста и церковного деятеля Герасима (Яреда), востоковедов Т. Г. Кезму и П. К. Жузе. Особо Н. Ю. Сухова отмечает научный вклад, сделанный выпускниками-арабами в изучение истории христианства на Ближнем Востоке, а также истории восточных церквей. В основном автора интересуют арабские выпускники, которые продолжили служение церкви, способствовали развитию духовного просвещения своих соотечественников, а также укреплению взаимодействия Русской церкви с восточными патриархатами. Она отмечает, что, если бы религиозные связи с Ближним Востоком не были прерваны, научно-просветительская деятельность служителей церкви, получивших образование в России, могла бы способствовать взаимодействию с русскими учеными в области востоковедения, церковной истории, а также библейской археологии.

В другом ряду работ, содержащих интересные сведения о русско-арабских научных и образовательных контактах, находятся исследования исто-

риков и востоковедов, изучавших жизнь, педагогическую деятельность и научное наследие арабских ученых в России. Интересные факты о жизни некоторых из них содержатся в биографии академика И. Ю. Крачковского, написанной его ученицей А. А. Долининой [6]. Рассказывая о жизни выдающегося русского востоковеда и его научно-педагогической деятельности, автор упоминает преподавателей-арабов (А. Хашба, П. К. Жузе, К. В. Оде-Васильеву), с которыми И. Ю. Крачковский непосредственно общался. Изучив мемуары и архивные материалы, А. А. Долинина пишет о неизвестных ранее фактах их дружеских и профессиональных взаимоотношений [6: 288].

Комплексно рассмотрела деятельность арабских ученых в России и проанализировала их вклад в отечественную науку московский арабист С. А. Кириллина [8]. В своей статье она указывает, что приглашение лекторов восточного происхождения (как христиан, так и мусульман) было связано с развитием российского востоковедения, а также растущим интересом русского правительства к Ближнему Востоку. Рассмотрев основные этапы жизни и научной деятельности русских арабов в дореволюционный период, автор пришла к выводу, что они «не только содействовали формированию системы отечественного образования... но и всемерно способствовали развитию научных и культурных контактов между Россией и арабским миром» [8: 146].

О неугасающем интересе отечественных востоковедов к арабским ученым в России свидетельствует сборник статей, опубликованный к 200-летию со дня рождения шейха Тантави. В издание вошли статьи ведущих петербургских востоковедов (Н. Н. Дьякова, А. А. Долининой, О. Б. Фроловой) и других авторов, посвященные жизни и научной деятельности египетского ученого. Выход в свет данного сборника говорит о глубоком уважении и признании современными арабистами вклада шейха Тантави в русское востоковедение [16].

В 2012 году в Казани была выпущена коллектиная монография М. А. Кострюкова, М. З. Хабибуллина о другом арабском ученом – Пантелеимоне Крестовиче Жузе [9]. Исследуя его биографию и научно-педагогическую деятельность, авторы указывают, что именно в России он сформировался как ученый, имя которого стало широко известно [9: 190]. Весомым вкладом авторов в изучение русско-арабских контактов в сфере науки и образования было исследование общественной, просветительской и научно-популяризаторской деятельности П. К. Жузе на Ближнем Востоке.

О русско-арабских научных и образовательных контактах упоминается в работах Н. Н. Дьякова [7] и Т. М. Сипенковой [17], писавших об историко-культурном взаимодействии России с Арабским Востоком и Западом в Новое время. Русско-арабские культурные и научные связи (как в дореволюционный, так и в советский и постсоветский периоды) рассматриваются также в статье А. Б. Подцероба [15].

Таким образом, историографическая традиция русско-арабских культурных связей насчитывает более ста лет. Обращение исследователей к этой теме было вызвано политическими и религиозными причинами. У истоков изучения культурных связей в дореволюционный период стояли историки, рассмотревшие в своих трудах проблему исторического призыва России в Святой земле, духовные связи с восточными церквями, а также первые результаты просветительской деятельности ИППО. При этом основное внимание исследователей сконцентрировалось на религиозном аспекте взаимоотношений, что было обусловлено их мировоззрением, а также внешнеполитическим курсом Российской империи. Особенность исследований культурных связей России с Арабским Востоком, написанных в XIX – первой половине XX века, заключалась в том, что их авторы не только изучали различные аспекты русско-арабских взаимоотношений, но и активно содействовали их развитию. В советский период ученые сосредоточились на изучении научно-образовательных и литературных контактов

и связей. Уделяя особое внимание деятельности ученых-арабов в России, советские исследователи старались не акцентировать внимание на их связях с православным Востоком, что не всегда позволяло рассмотреть научно-образовательные контакты в широком историческом контексте. Современный этап изучения русско-арабских связей в науке и образовании включает в себя различные подходы. В целом современные историки внесли большой вклад в исследование просветительской деятельности русских духовных миссий и ИППО, а также их влияния на развитие русско-арабских культурных связей. Тем не менее фокусирование на религиозном аспекте приводит некоторых ученых к более узкой трактовке русско-арабского взаимодействия. В последнее время появилось несколько работ, посвященных арабским ученым в России, которые имеют особое значение как для изучения истории русского востоковедения, так и истории русско-арабских научных контактов. Между тем всестороннее исследование русско-арабских научных и образовательных связей требует применения комплексного подхода.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Успенский П. Путешествие по Египту и в монастыри святого Антонина Великого и преподобного Павла Фивейского в 1850 г. Архимандрита Порфирия Успенского. СПб.: Тип. Акад. Наук, 1856. 294 с. С. 77.
- ² Там же. С. 255.
- ³ Муркос Г. А. Интересы России в Палестине. М.: Университетская типография (М. Катков), 1882. 14 с.
- ⁴ Там же. С. 6.
- ⁵ Соловьев М. П. Историческое призвание России в Святой Земле. Тобольск: Губернская типография, 1894. 33 с.
- ⁶ Дмитриевский А. А. Императорское православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907). СПб.: Типография В. Ф. Киршаума, 1907. 334 с.
- ⁷ Там же. С. 301, 307.
- ⁸ Некролог Г. А. Муркоса // Древности восточные. Труды Восточной комиссии Императорского московского археологического общества. М.: Типография крестного календаря А. Гатчука, 1913. Т. 4. С. 69–77.
- ⁹ Крачковский И. Ю. Шейх Тантави профессор С.-Петербургского университета (1810–1861). Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1929. 136 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базианц А. П. Лазаревский институт восточных языков в истории отечественного востоковедения. М.: Наука, 1973. 224 с.
2. Бартольд В. В. Сочинения: В 9 т. Т. 9: Работы по истории востоковедения. Обзор деятельности факультета восточных языков. М.: Наука, 1977. 968 с.
3. Воробьева И. А. Русские миссии в Святой земле в 1847–1917 годах. М.: ИВ РАН, 2001. 174 с.
4. Данциг Б. М. Ближний Восток в русской науке и литературе (дооктябрьский период). М.: Наука, 1973. 432 с.
5. Данциг Б. М. Русские путешественники на Ближнем Востоке. М.: Мысль, 1965. 272 с.
6. Долинина А. А. Невольник долга. (Биография И. Ю. Крачковского). СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1994. 459 с.
7. Дьяков Н. Н. Россия и страны Магриба: историко-культурные контакты в Новое время // Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в Новое время. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. С. 176–203.
8. Кириллина С. А. Арабские ученые в России (XIX – начало XX столетия) // Восхваление: Исааку Моисеевичу Фильшинскому посвящается. М.: Ключ – С., 2008. С. 145–165.
9. Кострюков М. А., Хабибуллин М. З. Пантелеимон Крестович Жузе (1870–1942): востоковед, исламовед и общественный деятель. Казань: ЯЗ, 2012. 224 с.
10. Крачковский И. Ю. Очерки по истории русской арабистики. М.; Л.: АН СССР, 1950. 299 с.
11. Крымский А. Е. История новой арабской литературы. М.: Наука, 1971. 794 с.
12. Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX века. М.: Индрик, 2006. 512 с.
13. Оде-Васильева К. В. Взгляд в прошлое // Палестинский сборник. М.; Л.: Наука, 1965. Вып. 13 (76). С. 171–176.
14. Оде-Васильева К. В. Мои воспоминания об академике И. Ю. Крачковском // Палестинский сборник. М.; Л.: Изд. Академии наук СССР, 1956. Вып. 2 (64–65). С. 127–136.
15. Подцероб А. Б. Россия – арабский мир: культурные и научные связи // Азия и Африка сегодня. 2013. № 4. С. 59–62.
16. Россия и Арабский мир: к 200-летию профессора Санкт-Петербургского университета Шейха ат-Тантави (1810–1861): Материалы конференции / Отв. ред. Н. Н. Дьяков. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. 302 с.
17. Сипенкова Т. М. Россия и Арабский Восток: этапы историко-культурного взаимодействия // Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в Новое время. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. С. 143–175.
18. Смилянская И. М. Очерк востоковедной деятельности А. Е. Крымского // Письма из Ливана. М.: Наука, 1975. С. 303–338.

19. Соловьев М. П. Святая Земля и Императорское Православное Палестинское общество. М.: Индрик, 2012. 248 с.
20. Сухова Н. Ю. Уроки взаимности. Сирийские и палестинские студенты в российских духовных академиях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ippo.ru/history/school/int/4/> (дата обращения 15.05.2016).

Smirnova E. V., Institute of Oriental Studies of RAS (Moscow, Russian Federation)

THE RUSSIAN-EAST ARAB SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL RELATIONSHIPS IN THE XIX – EARLY XX CENTURIES: STUDY HISTORY

Applying the problem-chronological method the author identifies the main approaches to the study of the Russian-Arab scientific and educational relationships. Before the 1917 Russian revolution, the national scholars explored the problems in response to political and religious interests of Russia in the Middle East. The researchers P. Uspenskiy, G. A. Murkos, M. P. Solov'ev, A. A. Dmitrievskiy pointed to the existence of historical ties between Russia and the Holy Land, paying particular attention to the period of Arab enlightenment. During the Soviet period Russian orientalists concentrated on the study of secular contacts. A. E. Krymsky, I. Yu. Kratchkovsky, B. M. Dantsig, A. P. Baziyants summarized factual materials on scientific relationships (particularly Arab scholars and teachers in Russia) and outlined ways of further investigation. In the post-Soviet period, two basic approaches to the study of the Russian-Arab relations in the sphere of science and education prevailed. On the one hand, these were the works focusing on religious and cultural relationships between Russia and the Holy Land (I. A. Vorob'eva, N. N. Lisovoy, N. Yu. Sukhova), on the other hand, the works were focused on the study of biographies and scientific achievements of the Arab scholars in Russia (S. A. Kirillina, M. A. Kostryukov, M. Z. Habibullin). In recent times, Russian scholars have made a significant contribution to the exploration of the Russian-Arab relations both scientific and educational. The author of the article is convinced that a further comprehensive study of the problem involves employment of the combination of scientific approaches.

Key words: historiography, Russian-Arab relations, Arab scholars, Imperial Orthodox Palestinian Society, Oriental Studies

REFERENCES

1. Baziyants A. P. *Lazarevskiy institut vostochnykh yazykov v istorii otechestvennogo vostokovedeniya* [Lazarev institute of Oriental Languages through the History of National Orientalism]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 224 p.
2. Bartold V. V. *Sochineniya: V 9 t. T. 9: Raboty po istorii vostokovedeniya. Obzor deyatel'nosti fakul'teta vostochnykh yazykov* [9 volume works. Vol. 9: Works on Oriental Studies. Overview on the faculty of Oriental languages performance]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 968 p.
3. Vorob'eva I. A. *Russkie missii v Svyatoy zemle v 1847–1917 godakh* [Russian missions in Holy Land in 1847–1917]. Moscow, IV RAN Publ., 2001. 174 p.
4. Dantsig B. M. *Blizhnii Vostok v russkoy naуke i literature (dooktyabr'skiy period)* [The Middle East in Russian Science and Literature (the pre-October period)]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 432 p.
5. Dantsig B. M. *Russkie puteshestvenniki na Blizhnem Vostoke* [Russian Travelers in the Middle East]. Moscow, Mysl' Publ., 1965. 272 p.
6. Dolinina A. A. *Nevol'nik dolga. (Biografiya I. Yu. Krachkovskogo)* [Hostage of duty (I. Yu. Kratchkovsky biography)]. St. Petersburg, Tsentr "Peterburgskoe vostokovedenie" Publ., 1994. 459 p.
7. D'yakov N. N. Russia and the Maghreb countries: historical and cultural contacts in the Modern period [Rossiya i strany Magriba: istoriko-kul'turnye kontakty v Novoe vremya]. *Rossiya i Vostok: fenomenologiya vzaimodeystviya i identifikatsii v Novoe vremya*. St. Petersburg, Izd-vo SPbGU, 2011. P. 176–203.
8. Kirillina S. A. Arab Scholars in Russia (XIX – early XX century) [Arabskie uchenye v Rossii (XIX – nachalo XX stolletiya)]. *Voskhvalenie: Isaaku Moiseevichu Fil'shtinskomu posvyashchaetsya*. Moscow, Klyuch – S Publ., 2008. P. 145–165.
9. Kostryukov M. A., Khabibullin M. Z. *Panteleymon Krestovich Juze (1870–1942): vostokoved, islamoved i obshchestvennyy deyatel'* [Panteleimon Krestovich Juze (1870–1942) orientalist, Islamic scholar and public figure]. Kazan, YAZ Publ., 2012. 224 p.
10. Kratchkovsky I. Yu. *Ocherki po istorii russkoy arabistiki* [An outline of Russian Arabic Studies History]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1950. 299 p.
11. Krymsky A. E. *Istoriya novoy arabskoy literatury* [History of modern Arabic Literature]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 794 p.
12. Lisovoy N. N. *Russkoe duchovnoe i politicheskoe prisutstvie v Svyatoy zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX – nachale XX veka* [Russian spiritual and political presence in the Holy Land and in the Middle East in the 19th and early 20th century]. Moscow, Indrik Publ., 2006. 512 p.
13. Ode-Vasil'eva K. V. Retrospective view [Vzglyad v proshloe]. *Palestinskiy sbornik*. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965. Issue 13 (76). P. 171–176.
14. Ode-Vasil'eva K. V. My memories about academician Krachkovsky [Moi vospominaniya ob akademike I. Yu. Krachkovskom]. *Palestinskiy sbornik*. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1956. Issue 2 (64–65). P. 127–136.
15. Podtserob A. B. Russia – the Arab world: cultural and scientific links [Rossiya – arabskiy mir: kul'turnye i nauchnye svyazi]. *Aziya i Afrika segodnya*. 2013. № 4. P. 59–62.
16. Rossiya i Arabskiy mir: k 200-letiyu professora Sankt-Peterburgskogo universiteta Sheykhata-Tantavi (1810–1861): materialy konferentsii [Russia and the Arab World: dedicated to the 200th anniversary of Shaikh Muhammad Ayyadh At-Tantawi (1810–1861): Abstracts and papers]. Gen. editor N. N. D'yakov. St. Petersburg, Izd-vo SPbGU, 2010. 302 p.
17. Sipenкова T. M. Russia and the Middle East: stages of historical and cultural interaction [Rossiya i Arabskiy Vostok: etapy istoriko-kul'turnogo vzaimodeystviya]. *Rossiya i Vostok: fenomenologiya vzaimodeystviya i identifikatsii v Novoe vremya*. St. Petersburg, Izd-vo SPbGU, 2011. P. 143–175.
18. Smilanskaya I. M. Essay on A. E. Krymsky Oriental activity [Ocherk vostokovednoy deyatel'nosti A. E. Krymskogo]. *Pis'ma iz Livana*. Moscow, Nauka Publ., 1975. P. 303–338.
19. Solov'ev M. P. *Svyataya Zemlya i Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe obshchestvo* [The Holy Land and The Imperial Orthodox Palestine Society]. Moscow, Indrik Publ., 2012. 248 p.
20. Sukhova N. Yu. *Uroki vzaimnosti. Siriyskie i palestinskie studenty v rossiyskikh duchovnykh akademiyakh* [The Lessons of Reciprocity. Syrian and Palestinian students in the Russian Theological Academies]. Available at: <http://ippo.ru/history/school/int/4/> (accessed 15.05.2016).